There are no translations available.

Автор: Булат Абдулин

В Казахстане советская эпоха медленно, но, похоже, неотвратимо уходит в историю. С 1 января 2011 года прекратил свое существование еще один бывший советский институт – докторов и кандидатов наук.

Двухступенчатая система защиты научных званий использовалась в основном в бывшем СССР и среди его союзников. Сначала человек после довольно длительной подготовки защищал степень кандидата наук, что не только позволяло встать на ступеньку выше в научной карьере, но и означало некоторое повышение материального благосостояния. Кандидат наук обычно мог рассчитывать на прибавку к зарплате (около 50 рублей), его больше печатали, если он работал в вузе, то мог рассчитывать на должность доцента.

Здесь надо отметить, что научная карьера в бывшем СССР была одним из самых популярных видов деятельности. Речь шла не только о престижности занятий, например, ядерной физикой в стране, которая участвовала в гонке вооружений. Научная деятельность в принципе хорошо оплачивалась, оставляла много свободного времени, в академических институтах обычно было два присутственных дня в неделю. Этого уже было достаточно для советских времен, где большая часть населения тяжело работала за сравнительно небольшие деньги, 120–150 рублей в месяц. К тому же научная среда создавала некоторую иллюзию свободомыслия, легкого фрондерства по отношению к политической системе страны.

Особенно популярна была научная карьера среди детей советской политической элиты, которая не имела возможности передать по наследству свое место и должность в системе, но могла создать своим детям условия для занятий наукой, особенно гуманитарной. Достичь звания кандидата наук при известном старании можно было без особого труда, а это уже обеспечивало неплохое существование. Но если же удавалось защитить докторскую диссертацию, что было чрезвычайно трудно, то можно было сказать, что жизнь удалась.

Защита докторской, в отличие от кандидатской, которая сама по себе не была подарком, являлась чрезвычайно сложной задачей. После защиты кандидатской человеку надо

было потратить еще от 10 до 15 лет, а может, и больше, чтобы стать доктором наук. Требования были очень жесткие. Нужно было создать новое научное направление, напечатать монографию, что было очень трудным делом, активно участвовать в научной жизни, преодолевать интриги и сопротивление коллег.

Но сама защита докторской открывала просто блестящие перспективы. Помимо значительно больших по сравнению с кандидатами наук выплат за полученную степень доктор мог претендовать на различные должности и звания, например, замдиректора или директора научного института с соответствующими окладами или профессора, завкафедрой, а также декана в вузе. К доктору прикрепляли больше аспирантов и стажеров, за каждого из которых выплачивали из бюджета до 50 рублей в месяц. Не редкостью были рекордсмены, которые вели до десяти аспирантов, что в течение трех лет, пока писалась кандидатская диссертация, позволяло иметь неплохой приработок к зарплате. Доктор мог также рассчитывать на командировки за рубеж, участие в выгодных проектах.

Ну и, наконец, защита докторской диссертации открывала дорогу на самый верх научной карьеры – к званиям член-корреспондента и академика Академии наук. Причем в каждой союзной республике была своя академия, но вершиной всего научного мира являлась Академия наук СССР. Стать член-корреспондентом или академиком было практически невозможно. Их количество было строго ограничено, выборы проводились по мере появления в этом потребности и являлись целым событием для научного мира. Дело решали не только успехи в науке, в ход шли интриги, велась ожесточенная борьба за голоса среди действующих академиков. Но награда оправдывала все усилия.

Член-корреспондент или академик Академии наук были знаковыми фигурами для советского общества. Но это звание обещало и неплохие материальные перспективы. Обычно они являлись директорами научных институтов, кроме того, только за звание они могли получать уже до 400 рублей в месяц. Напомним, что зарплата республиканского министра в восьмидесятые годы составляла именно такую сумму. А еще были аспиранты, должностные оклады, квартиры и прочее. У академиков были огромные возможности, особенно в использовании инфраструктуры академий наук, являвшихся самостоятельными и весьма богатыми организациями.

Без всякого сомнения, академик или член-корреспондент в советском обществе были уважаемые и очень влиятельные люди, а научная карьера была одной из самых престижных. В то же время она была интегрирована в государственную систему управления, и хотя, например, академии пользовались формальной автономией, вся

жизнь научного собщества находилась под строгим контролем со стороны государства.

Фактически научный мир был составной, при этом весьма привилегированной, частью государственной системы, с соответствующей ему иерархией должностей и званий. Необходимость проводить две защиты диссертаций – кандидатов и докторов наук была обусловлена как раз задачами поддержания необходимой соответствующей иерархии, на каждом этапе которой государство играло важную роль в жизни ученого.

На Западе обычно защищали только одну диссертацию. Это подтверждало научные притязания соискателя, при этом защита проводилась в университетах без участия и подтверждающих документов со стороны государства. А дальше судьба ученого зависела от его способностей и возможностей найти финансирование для своих исследований. Но такой мощной интегрированной централизованной системы управления и организации, которая сущствовала в бывшем СССР, на Западе, естественно, быть не могло.

Конечно, можно спорить, какая система организации научного процесса была лучше. Сторонники советской модели могут апеллировать к созданной в СССР мощной научной школе, особенно в технических областях, которая дала возможность совершить прорыв в целом ряде направлений – от создания новых видов оружия до полетов человека в космос. Однако такая система требовала колоссальных затрат и отличалась низкой эффективностью.

Наряду с прорывными проектами государству приходилось содержать огромную массу ученых, число которых росло согласно законам роста бюрократической системы, а результат все время падал. Потому что, достигнув соответствующих должностей на иерархической лестнице, многие ученые практически переставали работать. Уже в новое капиталистическое время в Российской Академии наук заметили, что индекс цитирования значительной части вышедших из советской эпохи маститых специалистов, даже в области технических наук, крайне низок.

В любом случае созданная в СССР научная система могла существовать только в его условиях. После его распада она сразу начала разваливаться. Здесь сыграли свою роль не только резко сократившийся объем государственного финансирования, но и уровень бюрократизации научной среды. Поэтому лучшим ученым проще работать в западных условиях, где не только есть отработанная система финансирования, но и нет

отечественной бюрократии от науки. Как только открылись границы, лучшие ученые бывшего СССР, особенно представители естественных дисциплин, в массовом порядке направились на Запад. Весьма показателен в этом смысле случай с нобелевскими лауреатами 2010 года российскими учеными Геймом и Новоселовым, которые добились своих результатов в британской лаборатории в Манчестере.

Ярмарка тщеславия

Надо отдать должное, при всех недостатках в советской бюрократической системе управления наукой были весьма строгие правила и прохождение соответствующих ступеней в научной карьере под неусыпным контролем государства. Отсюда чрезвычайно высокая престижность научных званий, которых в СССР было очень трудно добиться.

Однако распад СССР создал ситуацию, когда степень контроля вдруг резко снизилась. В новых условиях стало возможным добиться тех званий, которые еще вчера были недоступны. Во всех странах бывшего СССР стали как грибы расти различные академии – минеральных ресурсов, народного хозяйства и многие другие. Значительное число людей получило возможность добавить к своим званиям титул академика. Вдруг стало очень просто получить еще вчера недосягаемое звание и неважно, что это было звание академии каких-то там ресурсов, что это не несло никаких материальных выгод. Главное, что тот или иной научный работник мог на секунду встать в один ряд с академиками уровня Каныша Сатпаева или Сергея Капицы.

Очевидно, что стремление к престижным званиям было связано с тщеславием. Но так как тщеславных людей по определению много, а каналы получения желаемого звания оказались вдруг легко доступны, то неизбежно очень быстро произошла резкая девальвация звания «академик».

В Казахстане свою роль сыграла и реформа Академии наук. Она стала общественной организацией, ее научные институты перешли под управление Министерства науки, но самое главное, новых академиков и член-корреспондентов по советской системе не выбирали с начала девяностых годов, так что их число постепенно сокращается. Естественно, что не осталось у академиков и былых привилегий. Последние оставшиеся советские академики получают от государства стипендию в размере 1000 долларов в месяц и тихо уходят в историю.

Однако девальвацией некогда престижного звания дело не ограничилось. В стране резко возрос интерес к научным званиям, которые по-прежнему защищались по старой советской системе. Количество докторов и кандидатов наук начало расти практически в геометрической прогрессии, особенно в гуманитарной сфере. Здесь получить искомую степень было очень легко, если даже не учитывать фактор коррупции. Произошло радикальное снижение требований, что наряду с широким распространением компиляции способствовало размаху процесса. Причем среди соискателей оказалось много чиновников, которые явно не собирались заниматься научной деятельностью. Им научная степень была необходима для статуса и поддержания престижа.

Собственно, в итоге повторилась ситуация с девальвацией некогда престижного для советского времени звания академика. Докторов и кандидатов наук стало очень много, качество научной деятельности при этом резко снизилось. Но и со статусом в обществе все было не так однозначно. Скажем, слишком широкое распространение числа докторов наук нарушило некую элитарность данного сообщества, которая во многом обеспечивалась существовавшей ранее ограниченностью доступа в его ряды.

На этом фоне Казахстан стал все активнее интегрировать в свою систему образования западные стандарты. Затронуло это и научную деятельность. Здесь решили отказаться от двухступенчатой системы защиты диссертации. При этом нынешние кандидаты наук в гуманитарной сфере автоматически становились докторами философии (Phd), а доктора сохраняли свой статус, одновременно в системе высших учебных заведений они могли претендовать на статус ассоциированного профессора.

В принципе такое решение выглядит вполне логичным. Очевидно, что не имеет смысл сохранять советскую систему организации науки в условиях отсутствия советского государства со всеми его масштабными задачами. Тем более что попытка соседней России сохранить прежнюю систему не дала особых результатов, научная среда, особенно в Академии наук, постепенно стагнирует. Лучшие ученые все равно уезжают работать на Запад, а для оставшихся нет соответствующих задач и ресурсов для их решения.

Поэтому, собственно, мы и переходим к общепринятым в мировой практике стандартам и окончательно отказываемся от бюрократической иерархии советской эпохи. Теперь если человек решил заняться наукой, то ему достаточно один раз подтверить свою готовность к этому, защитив диссертацию, а затем все будет зависеть от полученных им

конкретных результатов.

Теперь и чиновникам не надо будет больше стремиться к защитам диссертаций. Скромный Phd не несет сакрального смысла, какой имело в бывшем СССР звание доктора наук.

Хотя в казахстанском научном сообществе планируемая реформа была встречена крайне негативно. С одной стороны, сыграла свою роль ностальгия по временам бывшего СССР, с другой – обладатели нынешних званий не без оснований считают, что отказ от прежней системы оставит их без соответствующего фундамента. Особенно это касалось докторов наук.

Если новых докторов наук по старой системе больше не будет, то оставшиеся оказываются в своеобразном вакууме. Это примерно так, как случилось с академиками и член-корреспондентами казахстанской Академии наук. Они еще есть, но их число по естественным причинам сокращается. Они не могут участовать в выборе новых своих членов, соответственно их статус в обществе не то что понизился, просто их больше не замечают, как своего рода пережиток славного прошлого.

Аналогичным образом отсутствие новых докторов неизбежно подорвет статус оставшихся. В отличие от академиков, их еще очень много, но без притока новых членов это сообщество все равно также будет постепенно сокращаться и может стать пережитком прошлого.

Некоторое время оно еще будет сохранять свой былой авторитет, особенно в вузах, за счет своего рода корпоративной солидарности. Но через десять–пятнадцать лет ситуация все равно изменится.

Уходящую эпоху, безусловно, жалко. Старая понятная система иерархии в науке уходит в историю. Раньше все было ясно, именно прохождение ступеней по лестнице научной карьеры, получение соответствующих степеней и званий составляло основное содержание научного процесса. В западной системе, к которой мы стремимся перейти, более важен результат в виде исследований, монографий. Именно они в конечном итоге и определяют имя ученого.

Аналитический журнал "Центр Азии": http://magazine.asiakz.com/rus/article/791